

К Л Е В Е Р

И
Р
И
Н
А
Н
А
З
А
Р
Е
Н
К
О

16

Ирина Назаренко

Клевер

«Автор»

2026

Назаренко И. Ю.

Клевер / И. Ю. Назаренко — «Автор», 2026

После второй чеченской кампании Захар Мерзоев возвращается домой, потеряв любовь, доверие, смысл. Единственный человек, кто ещё готов ему помочь, — друг, устроивший его на работу в усадьбу. Там тренируют собак для нелегальной охоты. Захар привозит из питомника щенка и тот неожиданно становится его единственной нитью к жизни. Пёс привязывается к нелюдимому ветерану, а вскоре спасает ему жизнь. Но хрупкий покой рушится в один миг: в усадьбу приезжает губернатор с компанией. Что им нужно? И какую цену придётся заплатить Захару?

© Назаренко И. Ю., 2026

© Автор, 2026

Ирина Назаренко

Клевер

Часть 1

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

В ворота частного питомника вошёл хмурый небритый мужчина средних лет. На нём была потрёпанная водонепроницаемая парка цвета хаки с капюшоном. Штаны из плотной ткани заправлены в высокие сапоги, в таких удобно пробираться через болото или заросли. Флисовая кепка, надвинутая на лоб, скрывала глаза. На плече у него висел оружейный чехол, в котором угадывался силуэт охотничьей винтовки. Не проронив ни слова, человек сбросил с плеча рюкзак и винтовку.

— Чем могу помочь? — вежливо, но настороженно спросила хозяйка питомника.

Гость не ответил. Молча подошёл к вольеру и принялся методично осматривать щенков. Пространство было достаточно просторным, чтобы малыши могли бегать и свободно играть друг с другом.

Щенята разных пород дружно бросились к незнакомцу и стали его обнюхивать. Он со знанием дела дёргал каждого за холку, переворачивал, проверял зубы и лапы. Хозяйка молча наблюдала, хотела вмешаться, но не решилась.

— Это всё? — буркнул мужчина.

— Да, — заводчица развела руками, расстроившись, что клиент уходит ни с чем.

Незнакомец уже было направился к выходу, как вдруг за спиной раздался звонкий лай. Он обернулся.

— А, совсем забыла! Это Борька, бигль, — засуетилась женщина. — Он у нас самый шустрый и любознательный, вечно куда-то нос суёт. Ему уже почти девять месяцев... — она запнулась и, словно оправдываясь, добавила: — Он, знаете, с небольшим браком, одно ухо короче другого. Потому и не берут.

Они уставились друг на друга: мужчина с каменным лицом, щенок с доверчивым взглядом. Заводчице даже показалось, что взгляд незнакомца слегка потеплел, но, возможно, только показалось. Он одобрительно кивнул, аккуратно засунул Борьку за пазуху и молча выложил на стол несколько крупных купюр. Подхватил вещи и, слегка прихрамывая, зашагал к станции.

Женщина хотела рассказать ему что-то о правилах ухода, но не успела, он быстро скрылся за поворотом.

Борька прижался к тёплому боку нового хозяина: «Теперь у меня будет дом».

Часть 2

НА ОБОЧИНЕ

Даша выскочила из внедорожника и бросилась к подруге.

— Смотри, — Лена указала на собаку. — Она ранена.

— Боже... — Даша присела рядом и сглотнула, отгоняя тягостное воспоминание: остекленевшие глаза, безжизненно свисающий язык. Точно так же лежал её щенок пять лет назад, после удара машины. — Кто мог так сделать?

— Его подстрелили, — ужаснулась Лена, осторожно раздвинув шерсть на теле животного. — Смотри, тут много отверстий.

Пёс лежал на боку, слегка вздрагивая. Шерсть слиплась от крови, бока судорожно сжимались при каждом хриплом вдохе. Он попытался приподнять голову, но жалобно заскулил и уронил её на землю.

— Дышит, — выдохнула Даша с облегчением и потянулась к ошейнику. Может, там имя или адрес... Но жетона не оказалось, кожа была вытерта и надписи не было.

— Имени нет.

Лена аккуратно приподняла голову пса.

— В ветклинику давай, срочно! Телефон в машине? И сумку мою захвати, там вода!

Даша метнулась к машине и набрала номер знакомого ветеринара. Лена смочила платок и бережно протёрла раны.

— Держись, малыш, — подбадривала она собаку. — Мы тебя не бросим.

Пёс слегка приоткрыл глаза, попытался лизнуть её руку и снова обмяк. Девушки со страхом переглянулись.

— Не уверена, что успеем, — помотала головой Даша.

— Давай попытаемся, кто знает, — Лена сняла куртку.

Стараясь не терять ни секунды, они обернули дрожащее тело и, поддерживая с двух сторон, понесли к внедорожнику.

Внезапно по горизонту прошмыгнула зигзагообразная молния. Долгим утробным гулом отозвался её закадычный приятель гром. Тяжёлые капли забарабанили по асфальту, поднимая облачка пара и размывая очертания дороги. Лена вцепилась в руль, дворники заработали на пределе. Несмотря на скользкую дорогу, она с силой нажала на педаль газа, и машина рванула вперёд, разбрызгивая лужи.

Часть 3

НОВЫЙ ДОМ

Борька не ожидал увидеть в новом доме так много других собак, около полутора десятков гончих разных пород: американских фоксхаундов, блаухаундов, грейхаундов, английских сеттеров, афганских и венгерских борзых, ирландских водяных спаниелей и нескольких биглей. Днём они бродили по усадьбе, а ночью и когда приезжали гости сидели в вольерах.

— Твоё место здесь, — мужчина указал на поролоновую подстилку в углу комнаты. — Пока здесь, потом переведу в вольер.

Борька послушно улёгся и тотчас провалился в крепкий сон.

Наутро он подскочил как ошпаренный от пронзительного свиста, потряс головой, выскочил из дома и встал в сторонке, не понимая, что происходит.

Во дворе гончие сустились вокруг хозяина, виляли хвостами и возбуждённо лаяли, то и дело подпрыгивая от нетерпения.

— Сидеть! — скомандовал хозяин.

В животе урчало от голода, но мисок с едой поблизости не наблюдалось.

— Тебе особое приглашение нужно? — обратился он к новому жителю. — Сидеть!

Борька выполнил команду, посидел немного, настороженно поводит ушами, и только потом огляделся. Его новый дом оказался небольшой охотничьей усадьбой с несколькими уютными деревянными домами.

Окружавшие её широкие поля, скатывались к горизонту, уступая место угрюмому хвойному лесу. Оттуда доносились звонкие трели зимородков, зарянок, варакушек и зябликов, складываясь в причудливую симфонию. Эту природную гармонию дополняли прозрачные озёра. В их водах, как драгоценности, поблёскивали осетры, карпы и форель.

Собак повели в конец усадьбы, к тренировочной площадке, находившейся на просторном дворе. Здесь были расставлены разнообразные препятствия: деревянные барьеры разной высоты, узкие туннели из брезента, беговые дорожки, с рыхлым песком или жёсткой травой. Для развития ловкости установили качающиеся мостики и лестницы с редкими перекладинами.

— Ко мне! Стой! Беги! Фу! — раздавались команды.

В руке хозяин держал мягкий хлыст. За непослушание следовал лёгкий удар, а за точное выполнение команды пёс получал награду из кожаного мешочка, висевшего у него на поясе.

Мужчина оказался мастером своего дела. Он не просто развивал у гончих скорость и выносливость, он учил их искусству охоты.

Для этого он соорудил хитроумные приспособления. Механические зайцы на пружинном механизме внезапно выскакивали из укрытий, проверяя реакцию собак. Чучела лис, пропитанные звериным запахом, тренировали обоняние. Маскированные «ловушки», неглубокие ямы с мягкими бортами, учили осторожности. Разветвлённые тропы с запаховыми следами заставляли псов втягивать ноздрями воздух, напрягая нюх, чтобы безошибочно выбрать верное направление.

Хозяин обучал их всему, что может понадобиться на охоте. Собаки учились бесшумно подкрадываться и затаиваться в укрытии, резко менять направление бега, сбивая с толку воображаемого преследователя. Они осваивали работу в команде, не теряя друг друга из виду, учились определять по запаху и звукам местонахождение «добычи». И, конечно, важнейшим навыком было умение безопасно уходить от опасности, ловко меняя траекторию.

Все команды заводчик отдавал громко и отчётливо, не проявляя эмоций. Он никого не выделял из стаи и редко называл собак по именам. Лишь по едва заметным жестам можно было понять, кто справляется лучше остальных.

Тренировка длилась около часа, а после все вернулись домой. Хозяин вынес во двор миски с ароматной гречневой кашей и тушёнкой и Борька, не сдерживая радости и пуская слюну, завил хвостом, предвкушая сытный завтрак. Быстро проглотив еду, он попытался сунуться в чужие миски, но тут же получил жёсткий отпор.

Спустя пару часов, дав собакам передохнуть, тренер повёл стаю на открытое поле. Здесь им предстояло учиться выносливости. Псы бежали ровной рысью, постепенно наращивая темп, а хозяин шёл следом, внимательно наблюдая за каждым: следил за дыханием, постановкой лап, за тем, куда устремлён взгляд. Он знал, что настоящая сила гончей раскрывается не на короткой дистанции, а в долгом преследовании.

После обеда усадьба погрузилась в полуденную дрему. Собаки разбрелись кто куда, кто-то растянулся на тёплой земле, подставив брюхо солнцу, кто-то гонял стрекоз у колодца. Бладхаунд по кличке Дольф сел не далеко от Борьки и, время от времени, поглядывал в его сторону. Он не лез с играми, но всегда находился где-то поблизости. А когда раз в неделю им выдавали кусок свежего мяса, то Дольф всегда оставлял маленький ломтик и толкал его носом к Борьке: «Держи. Тебе нужнее».

Борька не искал дружбы с другими четверолапыми. Его взгляд был прикован к хозяину. Он крутился рядом, ловил каждый жест, пытался лишний раз попасться на глаза, но мужчина упорно не замечал его. Он почти не разговаривал и с работниками, которые жили в деревянном флигеле и помогали по хозяйству. А они, в свою очередь, его побаивались и лишний раз не беспокоили.

Нелюдимый, угрюмый, замкнутый, он жил в своём мире. Каждый вечер, в один и тот же час, он уходил к самому дальнему озеру. Разжигал небольшой костёр, доставал гранёный стакан, наливал немного водки, раскладывал хлеб, сало и солёные огурцы. Потом закуривал папиросу и молча наблюдал, как выпущенный дым сворачивается в плотные клубки и плавно скользит над водой. Казалось, его что-то тяготило. Возможно, какое-то воспоминание, к которому он то ли постоянно возвращался, то ли отчаянно пытался забыть.

Дни Борьки в новом доме потекли однообразно: тренировки до изнеможения, короткий отдых, снова тренировки. Хозяин по-прежнему не замечал его. Однажды Борька попытался увязаться за ним на прогулку, но заводчик грубо отшвырнул его сапогом:

— Пшёл вон на место!

Пёс отлетел в сторону, жалобно заскулил и, опустив голову, послушно поплёлся на место. Но сдаваться он не собирался. Ему хотелось стать нужным, хотелось получить свою порцию любви и внимания. Он твёрдо решил заслужить своё место рядом с ним!

И вот однажды ему удалось выскользнуть вслед за хозяином незамеченным и дойти до дальнего озера. Он прижался к кустам и тихонько стоял, наблюдая за ним.

В какой-то момент мужчина, сделав глоток из гранёного стакана, оцепенел, перестав шевелиться. Потом схватился за голову ладонями и согнулся, словно получил удар в живот. Борька видел, как он пытается что-то крикнуть, хватая ртом воздух, но вместо слов вырывался прерывистый хрип. Заводчик боком повалился на траву, тело свела судорога, попытался подняться, но не смог и потерял сознание.

Борька бросился к нему. Облизывал лицо, губы, тыкался носом в шею, в уши, но хозяин не двигался. Пёс схватил его руку зубами, пытаясь поднять. Бесполезно.

Тогда он отскочил, повернулся в сторону усадьбы и завыл. Вой был таким пронзительным, что даже птицы взметнулись с деревьев. Он помчался быстрее, чем когда-либо. Вихрем ворвался в дом, с громким лаем кинулся к работнику, схватив его за край рубахи и потянул к двери. Работник, сообразив в чём дело, закричал:

— Приступ у Захара. Скорее!

Люди бежали вслед за Борькой, который постоянно оборачивался, потирая спешащих.

Когда они добрались, хозяин всё ещё лежал без движения. Люди тут же бросились к нему, плеснули из фляги воду на лицо, растёрли виски, достали аптечку. Борька метался рядом, высунув язык и поджав уши, прижимался к неподвижному телу, вскидывая морду к людям с немым вопросом в глазах.

Спустя несколько минут заводчик наконец приоткрыл глаза. Взгляд был стеклянным, дыхание прерывистым, а каждое движение давалось с усилием. Он попытался приподняться, но тут же снова опустился на траву, тихонько застонав.

— Захар, ну ты как? — склонился над ним один из работников, вытирая пот со лба. — Мы уж думали, ты того... всё... кони двинул. Это пёс нас позвал. Если бы не он...

Хозяин медленно перевёл взгляд на Борьку. В глазах мелькнуло то ли удивление, то ли благодарность. Он чуть заметно кивнул, и пёс ткнулся носом в его ладонь.

Несколько недель заводчик отсутствовал в усадьбе. Собаки были предоставлены сами себе: гуляли по территории, валялись на солнце, обнюхивали углы построек, затевали шумные игры. Иногда Борька играл с Дольфом, но чаще впивался взглядом в ворота и ждал его, замирая при каждом шорохе.

И вот в один из дней он появился, бледный, осунувшийся, с впалыми щеками и отросшей бородой. Гончие, увидев его, дружно подбежали и завиляли хвостами, толкаясь и прыгая вокруг. Он, не обращая на них внимания, сразу пошёл на тренировочную площадку, чтобы подготовить её к занятиям. Борька выполнял команды с особым рвением, и ему даже показалось, что хозяин задерживает на нём взгляд чуть дольше, чем на остальных.

— След! — вымученно крикнул Захар. — Ищи! — Назад!

С наступлением вечера он, прихватив небольшую котомку, собрался на озеро. Пройдя несколько шагов, остановился, обернулся и, махнув рукой, крикнул:

— Борька, пойдём!

Пёс сначала даже не пошевелился, подумал, что ослышался. Потом, сорвавшись с места, сел рядом, часто дыша, а хвост быстро заходил из стороны в сторону.

Борька был хоть и низкорослый, но крепкий, с широкой грудной клеткой и мускулистыми лапами. Спина была покрыта белыми и чёрными пятнами, а рыжие подпалины на боках напоминали жилет. Когда он наклонял голову, то уши, как две шёлковые ленты, перекидывались через морду, только одна лента была чуть короче, словно её небрежно обрезали ножницами. Несмотря на компактные размеры в его осанке угадывалась древняя порода гончих, чьи предки веками шли по следу.

Захар разжёл костёр. Пламя затрещало и выплонуло сноп искр, рассыпавшихся в воздухе. Хвостатый улёгся рядом, положил голову на лапы и внимательно следил за каждым его движением. Хозяин налил в стакан водку, покрутил его в руках, но пить не стал. Вместо этого достал из сумки кусок хлеба, разломил пополам и протянул половину Борьке:

— Ешь, герой.

Пёс аккуратно взял хлеб из рук и медленно, будто не веря своему счастью, принялся жевать.

С тех пор Борька стал постоянным спутником Захара в вечерних прогулках. Каждый день они приходили сюда вместе, человек со своими мыслями и собака с безграничной преданностью и любовью. И это стало и его озеро. Их озеро.

Часть 4

У ВЕТЕРИНАРА

Лена давила на газ до упора, игнорируя светофоры, дважды проскочила на красный, но ход не сбавила. Через полчаса машина затормозила у ветеринарной клиники. Даша рванула дверь, не дождавшись полной остановки:

— Олег! Срочно! Ему очень плохо!

Олег выскочил на шум, вытирая руки о заляпанный йодом фартук, быстро оценил ситуацию и указал на смотровой стол:

— Сюда. Быстро.

Он склонился над собакой, аккуратно осмотрел раны, нащупывая повреждения. Потом резко выпрямился:

— Делаю рентген.

Аппарат загудел, заполняя комнату синим светом. Лена сжала кулаки, а Даша облокотилась на стену, разглядывая испачканные кровью пальцы.

Через несколько минут снимки высветились на экране. Олег прищурился и приблизил лицо к стеклу, постукивая пальцем по краю монитора:

— Так... Семь ранений. Пули травматические, калибр 4,5 мм.

— Для нас это, можно сказать, удача, потому что мелкий калибр не разрывается внутри. Возраст тоже играет на руку, парню от силы два-три года, а это значит шансы на восстановление выше.

Он развернулся к шкафчику, достал инструменты и взял шприц:

— Кровь возьму, потом лёгкие послушаю, проверю, как работают.

Девушки вышли в коридор. Лена принялась ходить взад-вперёд, от стены — к кулеру, от кулера — обратно к стене, а Даша прижалась лбом к окну и неотрывно следила за каплями, медленно стекающими вниз.

Где-то через час Олег открыл дверь, стягивая резиновые перчатки и бросая их в урну. Лицо оставалось напряжённым, но по движениям и взгляду читалось облегчение:

— Новости такие. Трещины в плечевой кости, слепое ранение позвоночного канала, левая передняя лапа повреждена, есть раны на голове и нижней челюсти. Но... — он поднял указательный палец, поймав их отчаянные взгляды, кости целы. Все. Это главное. Он крепкий парень и, похоже, очень хотел жить.

Даша всхлипнула:

— Он выживет?

— Выживет, — выдохнул Олег. — Если прооперировать прямо сейчас. Пули извлеку, возможно, наложу фиксирующую повязку на плечо. Можете подождать здесь или прийти вечером. Вы привезли его вовремя. Ещё несколько часов и...

— Спасибо, Олежек, — Даша сложила ладони вместе и прошептала: — Мы придём вечером.

Олег кивнул, вернулся в операционную и зажёл яркий жёлтый свет, насвистывая под нос какую-то мелодию.

Часть 5

ПРОПАЖА ДОЛЬФА

К парадному входу одна за другой подъехали несколько иномарок, чёрные внедорожники и элегантный седан с затемнёнными стёклами. Работники суежились, стараясь угодить важным гостям, помогали выйти из машин, подносили охлаждённые напитки и жарили ароматный шашлык.

Захар Мерзоев стоял у окна и наблюдал, как гости Виктора Ткачёва шумно рассаживаются за длинным столом, накрытым белоснежной скатертью. Он крутил пальцами сигарету, но машинально смял, так и не закурив.

— Эй, Захар, — Виктор подошёл незаметно и хлопнул друга по плечу. — Ты бы хоть вышел, поздоровался. Люди приехали расслабиться, от проблем развеяться.

— Я здесь не для этого, — буркнул Захар, пожал его руку и продолжил наблюдать за происходящим. Он внимательно вглядывался в смеющиеся, раскрасневшиеся лица чиновников, высокомерно державшихся с персоналом.

— Ладно, я понял. А ты, кстати, можешь меня поздравить с новым назначением, — переключил тему Ткачёв и опустил в кресло у камина. — Я скоро стану заместителем губернатора. Высокая должность — большие перспективы.

— Поздравляю, — ухмыльнулся Захар.

— Ну как ты здесь? — спросил после паузы Ткачёв, перебирая какие-то бумаги на столике.

— Как обычно, — сухо ответил Захар, чиркнув зажигалкой.

Виктор поднялся и протянул ему два письма.

Захар взял их и бегло осмотрел. Первое, в простом конверте, убрал за пазуху. Второе, с аккуратным почерком, молча бросил в камин.

Пламя жадно обхватило бумагу, молниеносно пожирая тонкие листы.

— Что, так и не простил её? — вздохнул Виктор.

— Что было, то прошло, — отмахнулся Захар. От наблюдательных глаз приятеля не ускользнуло, как его пальцы слегка дрогнули, но тут же сжались в кулак.

Ткачёв повернулся к двери, но на пороге задержался.

— Через неделю новых щенков привезут.

— Понятно, — кивнул Захар. — Разберёмся.

Виктор вышел, оставив его с тлеющими не прочитанными строками и набевшими мыслями.

— Слушай, Вить, — заговорил солидный лысеющий мужчина в дорогом спортивном костюме, запивая кусок свинины вином. Сделав ещё глоток, он прищурился и вскинул брови: — О, это же Châteauneuf du Pape! — восхитился он. — Bravo. Шашлык заслуживает хорошего сопровождения.

Он обвёл взглядом пейзаж вокруг усадьбы, глубоко втянул носом воздух и прищурил глаза от удовольствия.

— Места тут... вау — загляденье. Лес, озёра и дышится легче, и мысли яснее. И главное, не далеко до города.

— И что ты предлагаешь? — широко улыбнулся Виктор, покручивая в пальцах бокал с коньяком. Он сделал большой глоток, поморщился и поставил его на стол.

— Да вот думаю, а не разбить ли нам тут элитный коттеджный посёлок? Или, скажем, базу отдыха? Земля пока дешёвая, инфраструктура рядом, спрос точно будет. Представляешь, какие бабки можно «поднимать»?

Виктор кивнул головой, но промолчал.

— Конечно! — живо подхватил Аркадий Семёнович, другой гость. Он выпрямился, будто услышал об этой идее впервые. — Можно сделать всё красиво: домики гостевые, рыбалка, охота, прогулочные выезды на лошадях, рестораны... И даже вертолётную площадку.

— И ещё одну эксклюзивную опцию, — подхватил лысеющий мужчина, заговорщицки понизив голос.

— Тогда точно не потянем, — поддержал общий тон Виктор. Он покосился на Михаила Тарасовича, главного экономиста администрации, хмуро тыкающего вилкой в тарелку и тут же схватил бутылку, плеснув ему в рюмку горячительный напиток.

Гости загоготали, кто-то из них хлопнул ладонью по столу и закашлялся от смеха.

— Удобно, когда всё в одном месте: и природа, и развлечения с комфортом, — выкрикнул начальник департамента по развитию внешне - экономических связей, многозначительно подмигнув своей секретарше с неестественно пухлыми губами, которую прихватил с собой на это мероприятие. Та, в ответ, сделала неприступный вид, словно не понимая намёка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.